

Определение критериев оценки социокультурного пространства в социальных практиках*

М.В. Шакурова,
заведующая кафедрой общей
и социальной педагогики,
Воронежский государственный
педагогический университет,
г. Воронеж¹

В статье предпринята попытка уточнения сущности понятия «социально-педагогическая практика» с использованием социально-педагогического и субъектного подхода. Обращается внимание на роль субъекта социально-педагогических практик и конструируемого им социокультурного пространства. Предложены критерии и показатели для описания и моделирования оценочных процедур для изучения социокультурного пространства субъекта социально-педагогических практик.

• социально-педагогическая практика • субъект • социокультурное пространство • критерии и показатели

Современные социально-педагогические практики многочисленны и разнообразны. Отдельные из них идентифицированы и описаны достаточно подробно: социально-педагогические явления и процессы в образовательных организациях; социально-педагогические практики в отдельных отраслях и сферах, не связанных с образованием; социально-педагогические явления в социуме и т.п. Но, очевидно, что тем самым предмет изучения не исчерпан. Более того, есть необходимость его углубления и детализации, отслеживания и оценки ведущих характеристик в естественной и управляемой динамике. В качестве отдельной исследовательской проблемы остается выделение сущностных характеристик социально-педагогических практик, выстраивание определений данного феномена.

Социально-педагогическая практика — категория, в смысловом плане объединяющая абстрагирования и обобщения высокого порядка относительно различных проявлений социально-педагогической активности и деятельности. В отличие от социально-педагогической деятельности она включает обширный пласт социально-педагогических действий, имеющей нечетко заданные, не проясненные, смещенные цели (отметим, что необходимость отнесения активности к базо-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 16-06-50103а(ф) «Диагностика социокультурного и воспитательного пространства образовательной организации».

вой характеристике практике разделяют далеко не все исследователи).

Другой важный аспект — типизация и обобщение социально-педагогической деятельности (выход на категорию «опыт»). Описывая социально-педагогические практики, как правило, стремятся к выделению значимого, подлежащего сохранению и тиражированию (Э. Гидденс, А. Щюц).

Сущностное значение имеет предметность и совместность социально-педагогических практик. В зависимости от подхода к пониманию содержания предмет трактуется либо широко — социокультурное становление человека, либо узко — затруднения и риски в социокультурном становлении человека.

Будучи педагогической, данный вид практик, в отличие от социальных практик, имеет целью развитие личности и, как следствие, в той или иной мере сориентирован на развитие индивидуальных и коллективных субъектов.

Определённую трудность для понимания представляет определение объёма социальной реальности, описываемой данным термином. Соглашаясь с Э. Гидденсом, Ю. Резник подчеркивает, что отграничить социальную практику можно, анализируя её субъектов и их взаимодействие с окружающим миром: «Она имеет пределы, обусловленные характеристиками действующего субъекта и того мира, который он пытается изменить: 1) практическое действие всегда связано с характеристиками действующего субъекта; 2) такое действие обусловлено постоянным «вмешательством» субъекта в окружающий мир; 3) но социальный мир не всегда поддаётся воздействию со стороны социального субъекта» (Ю. Резник; с. 85).

Установкой на активность, преобразование, изменение качества того, что его окружает, единичный и/или коллективный субъект (Полисубъектность...,

2009) обеспечивает сам факт существования социально-педагогических практик. «Эффективность практического действия зависит, прежде всего, от способности его субъекта постоянно наращивать и разнообразить свой созидательный (конструктивный) потенциал, рационально используя находящиеся в его распоряжении ресурсы и сохраняя автономию в процессе выработки и принятия решений. Но такое действие становится практическим, если оно позволяет изменить образ и качество жизни самого субъекта в желательную (или предпочтительную) для него сторону» (Ю. Резник; с. 88).

Сочетание социально-педагогического и субъектного подхода к изучению явлений и процессов социокультурной реальности позволяет прояснить суть, в частности, сменив логику анализа: от определённой отчужденности от субъекта и преимущественного внимания к среде субъекта к анализу практик в контексте субъекта и субъектогенеза. Как следствие, в частности, востребован переход от средового описания социально-педагогических практик к пространственному, выполненному при этом в нефизикалистской логике. М. Раудсепп отмечает: «Подходы, которые подчеркивают роль физического окружения как значимого для субъекта, можно в общих чертах разделить на две группы. С точки зрения внешнего наблюдателя можно дать описание функционирования определённых социофизических систем, включающих в себя субъекта как элемент (например, Barker, 1968; Ний, 1988). Нередко в таких подходах субъект редуцируется к ролям, функциям, поведению и т.п., а благоприятные или неблагоприятные средовые условия вытекают из состояния данной социофизической системы и места субъекта в ней. Для так называемого субъектного подхода отправным пунктом является целостный, самоопределяющийся и пристрастный субъект, который активно выбирает

для себя значимых объектов. Среда выступает для него уникальной совокупностью психологических, социальных и физических возможностей и барьеров (ресурсов и препятствий) по отношению к целям его деятельности, системой объектов и явлений, обретающих личностный смысл для него» (М. Раудсепп, 1989; с. 2).

Социально-педагогические практики разворачиваются в социокультурной среде, в процессе развертывания социально-педагогической практики субъекты конструируют социокультурное пространство. Последнее есть «система связей и отношений, в которые погружена личность и которые выступают носителем исходных образов и образцов (включая базовые наборы идентичностей различных групп и общностей). В отличие от среды, в которую личность погружена, социокультурное пространство принимается, присваивается, изменяется, выстраивается личностью как масштабированная система связей и отношений. Интегральным свойством социокультурного пространства является референтное поле связей и отношений, являющееся следствием избирательного реагирования (позиционирования) личности-субъекта во всей совокупности связей и отношений, составляющих социокультурное пространство» (М.В. Шакурова, 2007; с. 152). Структура пространства при кажущемся различии у большинства исследователей в смысловом отношении схожа. Выделяют:

- субъектов, вступающих во взаимодействие;
- меру активности этих субъектов (в отдельных случаях — качественную направленность данной активности);
- характер отношений между взаимодействующими субъектами (в качестве важного основания выделяют меру

референтности и особенности номинальности членства);

- соотношение социальных и культурных компонентов в доминирующих между субъектами отношениях.

С нашей точки зрения, дополнительно имеет смысл обратить внимание на:

- особенности взаимодействия (мера со-бытийности);
- временные характеристики активности (наличие позиции и мера её устойчивости);
- интериоризация субъектами пространственных влияний, отдельные личностные изменения и изменения идентичности субъектов.

Субъекты социально-педагогических практик для достижения целей выстраивают систему связей и отношений с объектами и субъектами среды, тем самым конструируя социокультурное пространство. Для его описания и возможной оценки, обобщая вышеизложенное, выделим основные критерии и показатели.

1. Состоятельность, ресурс и мера активности субъекта социально-педагогических практик. В отличие от выстраивания взаимодействий, где позиция субъекта может быть различной, в описании реальности с использованием конструкта «социокультурное пространство» субъект по определению активен и должен соответствовать ряду характеристик. По мнению Ю. Резника (Ю. Резник; с. 88 – 89), субъекта социальных практик отличают: опора на собственные силы (потенциал, компетентность, способности и т.п.); использование созданных им или доставшийся в процессе наследования, по факту преемственности социальный капитал (принадлежность к группе, наличие необходимых контактов и т.п.);

определённая автономия, что позволяет осуществлять деятельность и действия самостоятельно, в том числе в части использования ресурсов; имеет возможность выбора вариантов решения проблем или моделей поведения; прилагает собственные усилия для изменения качественных характеристик и способов своего существования в социальном мире; контролирует ситуацию взаимодействия с другими субъектами, связанную непосредственно с изменением качества социальной среды в благоприятном или желательном для него направлении. «Практические действия организуются субъектом с целью изменения качества своей непосредственной социальной среды и в соответствии с его социальным капиталом (объективный критерий), личностным потенциалом (субъективный критерий), автономией в сфере принятия решений и организации взаимодействия (интерсубъективный критерий)» (Ю. Резник; с. 89). Как следствие, выделим:

- а) ресурс субъекта (компетентность, личностно-профессиональный потенциал, способности). Показатели: избыточный, достаточный, недостаточный;
- б) социально-педагогический капитал как освоенный и/или доступный опыт реализации аналогичных практик, доступ к профильным сообществам. Показатели: избыточный, достаточный, недостаточный;
- в) автономность как самостоятельность в принятии решений, контроль ситуации, оправданная мера приложения собственных усилий. Показатели: автономный, зависимый, подчиненный.

2. Оправданная насыщенность социокультурного пространства субъекта социально-педагогических практик.

Для достижения целей субъект социально-педагогических практик выделяет в среде других субъектов (индивидуальных и коллективных). Их необходимо оценить с точки зрения:

- а) позитивного потенциала для достижения поставленной субъектом цели (очевиден позитивный потенциал; потенциал сложно оценить как по наличию, так и по характеру; отсутствие позитивного потенциала). Позитивность в данном случае содержательно определяется, прежде всего, как нацеленность (прямая или косвенная) на развитие личности;
- б) доступности контактов (доступные, недостаточно доступные, недоступные). Доступность также содержательно рассматривается в контексте цели, а также принимаются во внимание территориальные и системно-структурные характеристики;
- в) возможности партнерского взаимодействия (возможны партнерские отношения, возможны рискованные партнерские отношения, невозможны партнерские отношения). Партнерский характер отношений оценивается исходя из традиционных представлений о партнерстве как обоюдной заинтересованности в определенной деятельности и результате. Важно учитывать риски доминирования, навязывания иных стратегий и тактик.

3. Продуктивные отношения в рамках социокультурного пространства субъекта социально-педагогических практик. Выделив партнеров, взаимодействие с которыми необходимо для достижения цели, с каждым выстраиваются и поддерживаются отношения. В отличие от распространенных в современной социально-педагогической деятельности договорных отношений

как частично или полностью формализованных, в данном случае речь идет, прежде всего и в большей степени, о конвенциональных контактах. «Это, как правило, — неформализованные соглашения субъектов о возможностях реализации программ совместной деятельности, которые вырабатываются для коррекции социальной среды (и лишь в незначительной степени — их образа жизни) и реализуются в ходе социальных обменов, в том числе социального партнерства» (Ю. Резник; с. 97).

Продуктивность оценивается как в контексте поставленной цели, так и с учётом сохранения субъектности и практичности. Особое значение имеет реальности поддержания продуктивных отношений (реально поддерживать продуктивные отношения в течение необходимого для достижения цели периода времени; продуктивные отношения могут нарушаться; нереально поддерживать продуктивные отношения в течение необходимого для достижения цели периода времени).

Таким образом, дальнейшее осмысление феномена социально-педагогиче-

ских практик возможно через тематизацию социокультурного пространства субъекта данной практики, описание и оценку его сущностных характеристик.

Литература

1. Полисубъектность воспитания как условие конструирования социально-педагогической реальности (концепция) [Текст] / ред. Н. Л. Селиванова. — Москва: ИТИП РАО, 2009. — 64 с.
2. *Paugsepp M.* Субъект и поддерживающая среда [Электронный ресурс] / М. Раудсепп. — URL: https://www.academia.edu/5170821/СУБЪЕКТ_И_ПОДДЕРЖИВАЮЩАЯ_СРЕДА. Дата обращения 06.05.2017.
3. *Резник Ю.* Человек и его социальные практики [Электронный ресурс] / Ю. Резник. — URL: http://www.intelros.ru/pdf/chelovek/2008_4/6.pdf. Дата обращения 06.05.2017.
4. *Шакурова М. В.* Становление социокультурной идентичности личности: социально-педагогический аспект [Текст] / М.В. Шакурова // Сибирский педагогический журнал. — 2007. — № 7. — С. 150–162.